

Сидя на диване, Му Ли уткнулся лицом в подушку. Счастье свалилось слишком внезапно. Ещё вчера он мучился из-за того, что Сяо Янь его не любит, а теперь Сяо Янь уже был его парнем.

Глядя на хлопчущего на кухне Сяо Яня, Му Ли всё ещё не мог отделаться от ощущения нереальности. Этот человек теперь его парень. Мечта сбылась. Если бы Сяо Янь не находился рядом, Му Ли уже катался бы по дивану от счастья.

Сяо Янь улыбался и тщательно готовил продукты на кухонной столешнице. Хорошо, что он часто жил здесь, поэтому еды в доме хватало и всё было свежим.

В обычной жизни Сяо Янь любил готовить сам, немного умел и западную, и китайскую кухню, так что считал свои кулинарные навыки вполне достойными. Впервые готовил для собственной «жены» — разумеется, хотелось постараться как следует.

Но стоило подумать о еде, как он вспомнил о скором апокалипсисе.

В прошлой жизни конец света начался внезапно. Люди не успели подготовиться, весь мир погрузился в хаос, а позднее еда стала настолько редкой, что случалось даже людоедство.

Теперь он вернулся заранее. Сяо Янь знал: апокалипсис не отменится только из-за его перерождения. Значит, нужно подготовиться настолько тщательно, чтобы суметь защитить самого дорогого человека.

Сяо Янь посмотрел на Му Ли. Тот как раз смотрел на него. Их взгляды встретились — и лицо Му Ли мгновенно вспыхнуло. Он быстро отвернулся, но глаза всё равно то и дело косились в сторону кухни.

— Какой милый, — тихо пробормотал Сяо Янь.

Му Ли не расслышал. Он лишь заметил, что улыбка Сяо Яня стала ещё шире, будто тот внезапно вспомнил что-то очень приятное.

Кухня была открытой, поэтому Му Ли видел каждое движение Сяо Яня. Он держал телефон и наблюдал, как тот работает.

Белая рубашка, брюки, простой чёрный фартук. Сяо Янь склонил голову и посыпал только что обжаренный стейк солью с перцем.

Щёлк.

В телефоне Му Ли появилась новая фотография. Услышав звук затвора, он тут же крепко сжал телефон. Всё, попался — заметили, что он снимает исподтишка.

Му Ли виновато покосился на Сяо Яня, но тот не отреагировал. Похоже, не услышал. Му Ли облегчённо выдохнул, перевёл телефон в беззвучный режим и продолжил искать удачные ракурсы. Вскоре в альбоме под названием «Старший братик» прибавилось ещё несколько снимков.

Он заменил прежние размытые обои на фотографию, которую только что сделал. На старых обоях силуэт был нечётким, но всё равно можно было различить совсем молодого Сяо Яня.

Тайная любовь — чувство, о котором трудно говорить. Семя укореняется в сердце и пускает ростки; кому-то, возможно, так никогда и не суждено дожидаться цветения. К счастью, Му Ли ждал шесть лет — и всё-таки увидел, как распустился цветок.

Маленький негодник радовался удачной тайной съёмке, не подозревая, что мужчина видел каждое его движение и просто не стал разоблачать милые шалости своего парня.

Сяо Янь принёс на стол стейки, фруктово-овощной салат, пасту и две миски сливочного грибного супа. Всё выглядело просто, но изящно. Му Ли надел тапочки Сяо Яня, которые были ему явно великоваты и громко шлёпали при ходьбе. На этот раз он уже открыто сделал фотографию, выложил её в ленту друзей и подписал: «Готовит мой старший. Счастье».

Почти сразу посыпались комментарии. Из-за слова «старший» знакомые решили, что речь идёт о старшем двоюродном брате Му Ли, и начали шутить: оказывается, старший господин семьи Му ещё и так готовить умеет. Му Ли ответил лишь: «Не он», — оставив толпу любителей сплетен умирать от любопытства.

У Сяо Яня не было способности видеть сквозь стены, поэтому обо всём этом он, конечно, не знал. Он сел с другого конца длинного стола и мягко сказал:

— Ешь.

Впервые готовя для любимого, он всё же нервничал. С виду спокоен как скала, а внутри беспокоился: вдруг еда не понравится Му Ли?

Му Ли с детства рос избалованным, но привередой не был. К тому же блюдо выглядело настолько красиво, что вкус не мог подвести. Он взял нож и вилку, но едва собрался резать, как Сяо Янь уже протянул ему кусочек от своего стейка.

Му Ли колебался лишь мгновение, потом откусил маленький кусочек — и глаза тут же загорелись. Невероятно нежно! Стоило прикусить, как выступал сок. Мясо действительно было сочным и мягким. Он прекрасно помнил, что Сяо Янь достал из холодильника обычную сырую говядину, а не готовую заготовку. И всё равно вкус ничуть не уступал блюдам их домашнего шефа, которого семья Му специально пригласила из Италии.

Му Ли собирался изображать воспитанного молодого господина и есть по чуть-чуть, но не удержался и сразу проглотил весь кусок с вилки. Жуя, он невнятно сказал Сяо Яню:

— Вкусно!

Получив одобрение любимого, Сяо Янь наконец расслабился. Древние говорили: чтобы завоевать сердце человека, сначала завоюй его желудок. Похоже, в этом направлении стоит особенно постараться.

Теперь Му Ли уже не ждал, пока его покормят, а сам взялся за нож и вилку. Стейк был настолько нежным, что резался почти без усилий.

Движения Му Ли были изящными, но ел он с азартом. Щёки чуть надувались, когда он жевал, а выражение лица оставалось удивительно серьёзным. Сяо Янь невольно вспомнил бездомного котёнка, которого когда-то приютил в университете: тот тоже ел яростно и при этом выглядел до невозможности мило.

Му Ли наслаждался едой, а Сяо Янь почти не ел. Он двигался медленно, тщательно пережёвывая каждый кусок и постоянно наблюдая за Му Ли. После стольких лет апокалипсиса вкус такой еды давно стёрся из памяти.

Чтобы выжить в прошлой жизни, в самые тяжёлые времена он даже ел траву, экономя пайки для родителей и младшей сестры. Ха. Чем они ему отплатили — лучше не вспоминать.

После еды Сяо Янь налил в стакан клубничное молоко. Му Ли держал стакан обеими руками, как маленький хомяк, и пил понемногу.

В молоке попадались кусочки клубники, оно было сладким-пресладким, будто сладость растекалась прямо по сердцу. Рядом сидел Сяо Янь. Му Ли задумался и почти неслышно, словно писк комара, сказал:

— Молоко довольно сладкое.

Не успели слова стихнуть, как красивое лицо Сяо Яня внезапно оказалось прямо перед ним. Тёплые губы коснулись его губ — коротко, мимолётно. И Му Ли услышал довольный смех:

— Да, действительно сладкое.

В тот миг в голове Му Ли словно взорвался фейерверк. После этого он уже ничего не соображал...